

ВОЛЫНСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 13. 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАА.

I.

Львовское староингіальное братство и его дѣятельность на защитѣ православіа въ XVI столѣтіи до насильственнаго введенія Уніи въ Западно-Русскомъ краѣ.

Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію Православныхъ братствъ въ Западной Россіи были историческіа обстоятельства. Со времени случайнаго перехода въ половинѣ XIV столѣтіа (1350-66 г.) южныхъ городовъ Волынскихъ во власть польскаго короля Казимира III-го и, еще болѣе, со времени женитъвы Литовскаго вел. князя Агелло, на польской королевѣ Адвигѣ въ 1386 г. и подчиненія Литвы и всей югозападной окраины Россіи влѣанію Польши, постояннымъ желаніемъ Польши стало:

объединить западную Русь, какъ въ гражданскомъ такъ и въ религіозномъ отношеніи, съ Польшою. И такъ какъ Польша мало понимала, что до тѣхъ поръ, пока между Польшою и югозападною окраиною Россіи существуетъ различіе въ вѣроисповѣданіи, связь западной и югозападной Россіи съ Польшою не будетъ прочна, то и возникло въ Польшѣ стремленіе — уничтожить въ Литовскомъ княжествѣ и въ Волынской области разность въ вѣрѣ, истребивъ православіе, которое всегда было и будетъ основою Русской народности. Для достиженія своей цѣли Польскіе короли употребляли всевозможныя средства: разорали церкви, стѣпиали отправление православнаго богослуженія; въ общественной жизни — лишали православныхъ правъ гражданскихъ и стѣпиали ихъ торговлю и промышленность.

Дѣйствуя на народъ насиліемъ, они старались въ тоже время, какъ можно болѣе, унижить дѣховенство. Образованіе бѣлаго дѣховенства стояло на самой низкой степенн, или, дѣше сказать, образованія не было никакого. Высшая степень знанія ограничивалась чтеніемъ книгъ церковныхъ и пѣніемъ; были впрочемъ даже и такіе люди въ дѣховствѣ, которые не знали грамоты. (1) Сельскіе священники лишены были почти всякихъ средствъ къ жизни и всякаго значенія въ обществѣ. На сеймахъ ихъ облагали налогами. Польское шляхетство относилось къ нимъ съ презрѣніемъ и смотрѣло на нихъ, какъ на своихъ слугъ. Не много

(1) Акт. Запад. Россіи т. 4. № 32.

ВЫШЕ НИЗШАГО ДУХОВЕНСТВА СТОЯЛА БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ, ВСЕ ОТЛИЧИЕ КОМУХ СОСТОЯЛО РАЗВѢ ВЪ БОГАТСТВѢ И ШЛАХЕТСТВѢ. ПРИЧИНОЮ ТАКОГО ЯВЛЕНІА БЫЛО ТО, ЧТО ПРАВО НАЗНАЧЕНІА НА ЕПИСКОПСКІА КАДЕДРЫ, ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ, ПРИНАДЛЕЖАЛО НЕ ОДНОЙ ДУХОВНОЙ, НО И СВѢТСКОЙ ВЛАСТИ; ВЪ ХVІ ЖЕ СТОЛѢТІИ ВЛАСТЬ СВѢТСКАА ИМѢЛА ПЕРЕВѢСЪ НАДЪ ДУХОВНОЮ, И КОРОЛИ ПОЛЬСКІЕ, КОТОРЫМЪ ПРИНАДЛЕЖАЛО (КАКЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ СВѢТСКОЙ ВЛАСТИ,) ПРАВО НАЗНАЧАТЬ ЕПИСКОПОВЪ, ВЪДУЧИ ЛАТИНАНАМИ, ДУМАЛИ НЕ О БЛАГѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, А ОБЪ УНИЖЕНІИ ЕЯ. ВЪ ХVІ ВѢКѢ ЕПИСКОПСКІА КАДЕДРЫ СДѢЛАЛИСЬ ПРЕДМЕТОМЪ СОИСКАНІЙ. ЕПИСКОПАМИ, БОЛЬШЕЮ ЧАСТІЮ ДѢЛАЛИСЬ ЛЮДИ НЕДОСТОЙНЫЕ ЭТОГО ВЕЛИКАГО САНА НИ ПО ЖИЗНИ, НИ ПО ОБРАЗОВАНІЮ. ВЪ ПОЛОВИНѢ ХVІ ВѢКА, ОСОБЕННО ПРИ СТЕФАНѢ БАТОРІѢ, — КОГДА КАЗНА ПОЛЬСКАА БЫЛА ИСТОЩЕНА, ПРИ ГИБЕЛЬНОМЪ ДЛѢ ЦЕРКВИ И ГРАЖДАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЛІАНІИ НА ВСѢ ДѢЛА ІЕЗУИТОВЪ, КОТОРЫЕ УПОТРЕБЛЯЛИ ВСѢ СРЕДСТВА КЪ УНИЖЕНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА, ЕПИСКОПСКІА КАДЕДРЫ И ИГУМЕНСКІА МѢСТА РАЗДАВАЛИСЬ ВЪ НАГРАДЪ ЗА ГРАЖДАНСКІА ИЛИ ВОЕННЫА ЗАСЛУГИ И, ПРИ ТѢХЪ НЕБРАДНИЦАХЪ, КОТОРЫА ПОСТОЯННО ГОСПОДСТВОВАЛИ ВЪ ПОЛЬШѢ И ОСОБЕННО НАЧАЛИ УВЕЛИЧИВАТЬСЯ ВЪ ЭТО ВРЕМЯ, СЛѢДОВАЛО, ЧТО НА ОДНѢ И ТѢЖЕ ЕПИСКОПСКОЮ КАДЕДРѢ НАЗНАЧАЛОСЬ ОДНОВРЕМЕННО ПО ДВА КАНДИДАТА И, ВЪ ТАКИХЪ СЛУЧАЯХЪ, ЗАНАТІЕ ЕПИСКОПСКИХЪ КАДЕДРЪ, НЕРѢДКО СОВЕРШАЛОСЬ ПРИ ПОМОЩИ ОТКРЫТОЙ ИЛБИ. ЧТОВЫ НАГЛЯДНѢЕ ВИДѢТЬ, КАКЪ ДОСТИГАЛИ ЕПИСКОПСКИХЪ МѢСТЪ, УКАЖЕМЪ ЗДѢСЬ ТОЛЬКО

на однихъ случаяхъ изъ многихъ: Владимірскаѧ (на Волыни) епархіѧ, была одною изъ богатыхъ, и потому многіимъ хотѣлось получить ее. Въ 1565 годѣ умеръ епископъ Владимірскаѧ Іосифъ. На его мѣсто нашлось много кандидатовъ, изъ коихъ двое одновременно успѣли получить на одну епископію грамоты короля. При занятии епископскою кафедрой дѣло дошло до открытой борьбы и Красненскій, одинъ изъ получившихъ королевскую грамоту и занявшій кафедру прежде другаго претендента, былъ силою выгнанъ послѣднимъ изъ Архіерейскаго дома (1).

Конечно, подобныхъ партій вообще не занимали ихъ обязанности въ отношеніи къ паствѣ. Завладѣвъ богатыми церковными имѣніями, они жили съ неподобающею ихъ высокому званію роскошью, въ своихъ замкахъ, охраняемыхъ составленными изъ ихъ члѣди войсками (2). Въ часы досуга, они, съ толпою вооруженныхъ людей, нападали на соседніѧ имѣніѧ, брали ихъ пригнѣзомъ и, завладѣвъ ими, производили разбой и грабежи. (3) Феодосій Лазовскій, завладѣвъ Владимірскою (на Волыни) епископіею, былъ въ церкви собственнорѣчно Архіерейскимъ похороненъ слѣдъ своего противника Іоны Красненскаго за то, что они представили ему грамоты короля, лишившіѧ его права на эту епископію.

(1) Акты Югозап. Россіи, т. 4. № 5641.

(2) Акты Югозап. Рос. т. 41. № 51.

(3) Тамже № 51.

скопію (1). Лица, назначенныя на епископскія кафедры, нередко не принимали ни монашескаго, ни священническаго сана, и управляли епископіею, оставаясь людьми свѣтскими; другія, принявши монашество, продолжали вести жизнь семейную; иныя, будучи двоеженцами и даже троеженцами, принимали на себя священническій санъ и одинъ изъ двоеженцевъ Онуифоръ — Дѣвочка былъ даже митрополитомъ. Помантно, что принимая на себя священныя санъ, подобныя люди принимали оный не ради служенія Богу и не для блага церкви, а единственно изъ корыстныхъ видовъ, и потому заботились не объ устройствѣ церковномъ, а о своихъ выгодахъ. Дѣла церковныя оставались при нихъ въ невреженіи; священники оставались безъ всякаго надзора и особенно священники сельскіе, для коихъ имѣла значеніе только власть магната, въ имѣніи котораго они жили. (2) Вотъ въ какихъ словахъ изображаютъ положеніе церкви Галлицкіе дворяне, писавшіе изъ Варшавскаго сейма къ митрополиту Кіевскомъ Онуифоръ Дѣвочкѣ: „Во время вашего паствырства вдоволь всякаго зла въ законѣ нашемъ сталося, насиліа святыхъ, замыканіа св. Таинъ, запечатаніе св. церкви, запрещеніе звонить, выволакиваніе отъ престола изъ церкви Божіихъ поповъ, какъ злодѣевъ, запрещеніе мірянскимъ людямъ молиться въ церквахъ, и все это дѣлается въ паствырствѣ вашей милости; но мало

(1) Тамже № 5.

(2) Акт. Зап. Рос. т. III. № 22.

„Этого, рѣшатъ кресты святые, захватываютъ колокола
 „вз замковъ, отдаютъ ихъ въ распоряженіе иудамъ, а
 „каша милость листы свои открытыя прогнвъ церкви
 „Божіей на подмогѣ далъ; изъ церквей дѣлаются
 „костелы іезуитскіе.“ Православные святители ничего не
 могли предпринять противъ этихъ притѣсненій, потому
 что сами они незаконнымъ путемъ достигали мѣстъ
 святительскихъ. Они не могли заботиться о благе
 церкви, занимая святительскія мѣста ради собствен-
 ныхъ выгодъ, ради того, чтобы лучше насладиться
 благами земными. „Въ монастыряхъ, говорится далѣе
 „въ вышеприведенномъ письмѣ, вмѣсто игумена съ бра-
 „тїєю, игумены съ женами и дѣтьми живуть, и
 „церквами святыми владѣютъ, изъ большихъ крестовъ
 „маленькіе дѣлаютъ; что было дано въ церковь, изъ
 „того святоотечество сдѣлано, изъ вещей церковныхъ
 „дѣлаютъ себѣ покла, ложки, соуды и другія вещи;
 „негодные люди, поставленные въ епископы и въ городахъ
 „съ женами живуть безъ всякаго стыда“ (1).

Такое униженіе Православной Церкви пробудило
 Юго-западныхъ Россіанъ отъ усыпленія: народъ, въ
 лицѣ Православныхъ братствъ, принялъ участіе въ дѣлѣ
 возстановленія благочинія и устройства церковнаго и
 огражденія церкви твердыми оплотомъ противъ козней
 іезуитскихъ. Начало этого великаго дѣла приняла на
 себя церковь Галицкая, потому что она ранѣе другихъ
 испытала на себѣ иго католическаго деспотизма и фа-

(1) Вѣст. Зап. Рос. 1865-1866 г.

натизма и долго отъ него страдала, не получая и даже не предвидя ни отъ куда помощи.

Первое братство, по образцу котораго устроились въ другія братства, было братство Львовское, въ Галиціи.

Причиной раннаго основанія этого братства было то, что Русское Галицкое княжество, прилежавшее къ католическому Западу, находилось въ болѣе невыгодныхъ условіяхъ относительно вліанія на Православіе — латинства, чѣмъ другія области земли Русской, находившіяся во временномъ управленіи Польско-Литовскихъ королей.

Отдаленность Галича отъ Кіева и неудобные пути сообщенія, равно какъ и другія причины, извѣстныя изъ исторіи, не позволили Кіевскому митрополиту, коемъ принадлежала высшая іерархическая власть надъ Галицкою епархіею, часто посѣщать свою паству и поддерживать православныхъ въ борьбѣ съ католиками.

Священники же, лишеныя образованія и нравственно подавленные, не могли своимъ вліаніемъ поддерживать народъ. Можно думать, что по этой именно причинѣ лучшіе изъ гражданъ, сознавая всю тяжесть беззащитнаго положенія, въ которомъ находилось Православіе, рѣшились основать религіозное общество или братство, — съ цѣлію поддерживать благочестіе и нравственность въ своихъ согражданахъ и противодѣйствовать притѣсненіямъ со стороны латинанъ.

Можно не безъ основанія думать, что образцемъ для устройства Православнаго братства послужило со-

временное основанію онаго устройтво городского окрества. Городъ Львовъ, въ началѣ XV столѣтія, пользовался Магдебургскими правами, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: мѣщане извѣстнаго города, на основаніи этого права, составляли общину, имѣвшю свое особое внутреннее устройство, управленіе которою возлагалось на бургомистровъ и ратмановъ, а власть судебная предоставлялась войтѣ и лавникамъ или присаженымъ заведателямъ. Ремесленники каждаго значительнаго ремесла соединялись въ цехи; цехъ составлялъ корпорацію, имѣвшю свой особый уставъ, своихъ начальниковъ, казну, оружіе и другія принадлежности. Ремесленники одного цеха въ послѣдствіи также назывались братчиками, а цехи братствами; каждый изъ членовъ цеха долженъ былъ вносить въ общую казну часть своихъ доходовъ; для управленія цехомъ избирались изъ числа членовъ цеха по четыре лица; цехи имѣли свою больницу, и оказывали пособіе членамъ изъ своихъ членовъ, которые бѣднѣли въ слѣдствіе болѣзни или другаго несчастія.

Много сходнаго въ устройствѣ ремесленныхъ цеховъ можно видѣть и въ устройствѣ и въ управленіи Православныхъ братствъ. Такъ братства, какъ и цехи, имѣли свое внутреннее управленіе, свой судъ и расправу и свои особые уставы. Но братства были свои особые мѣста для собранія и для совѣщанія по дѣламъ церковнаго благочинія и внѣшняго устройства храмовъ. Получившій обиду въ братскомъ домѣ не могъ жаловаться никакомъ другомъ. Начальствъ и обязанъ былъ

сдѣлаться передъ старостами и братьями въ томъ домѣ, гдѣ произошла ссора (1). Изъ числа братчиковъ избирались нѣсколько лицъ для управленія братскими дѣлами; они обязаны были хранить братскую казну, снабжать братскую церковь всѣми необходимыми, (2) заботиться о распространеніи славы Божіей, присутствовать въ церкви въ дни праздниковъ при богослуженіи и находиться при погребеніи умершихъ братьевъ. (3) Въ мысли, что образцемъ для устройства братствъ служило устройство цеховъ, приводитъ то обстоятельство, что основателями братствъ являются то сословіе, въ которомъ существовали цехи, именно, мѣщане. Дворяне начинаютъ присоединяться къ братствамъ только въ половинѣ XVI столѣтія.

Первыя извѣстія о Львовскомъ братствѣ встрѣчаются въ лѣтописяхъ подъ 1443-мъ годомъ (4). Въ лѣтописи Львовскаго братства, подъ этимъ годомъ говорится, что въ Львовѣ было восемь Православныхъ церквей, изъ коихъ Чипенская городская принадлежала братству. Подъ 1463-мъ годомъ, въ тойже лѣтописи, упоминается о возстановленіи монастыря св. Онуфрія, о жертвованіи въ его пользу нѣкоторыхъ доходовъ, изъ тѣхъ, чтобы управленіе этимъ монастыремъ и

(1) Русск. Бесѣд. 1856 г. кн. 4. ст. 12.

(2) Собр. Вилен. грам. ч. 2. № 4.

(3) Собр. Вилен. грам. Прил. 4. стр. 42.

(4) Первое извѣстіе о Львовскомъ братствѣ относится къ 1439 г.

покровительство надъ нимъ принадлежало Львовскому городскому братству. Эта привилегія братства утверждена была особымъ актомъ (1). Относительно дѣятельности Львовскаго братства въ XV вѣкѣ, не имѣется историческихъ извѣстій.

Въ началѣ XVI столѣтїа притѣненїе православныхъ со стороны католиковъ болѣе и болѣе усиливалось. Городъ Львовъ, какъ городъ промышленный, при Польскомъ правленїи сталъ сильно наполняться Нѣмцами и Поляками—католиками, которые, занявъ все должноти въ магистратѣ и захвативъ въ свои руки городское управленїе, стали притѣснять Русскихъ, не захотѣвшихъ принять латинство. Въ 1521—мъ годѣ притѣсненїа эти достигли такой степени, что братство, состоявшее изъ почтенныхъ православныхъ жителей Львова, принуждено было принести свои жалобы на согражданъ своихъ королю Сигизмунду I—му. Коммиссїею, назначенною королевомъ для изслѣдованїа жалобы православныхъ и состоявшеюся въ Краковѣ, сдѣланы были слѣдующїа постановленїа: 1) Рускіе наравнѣ съ латинянами, могутъ быть свидѣтелями передъ судомъ; 2) Русскихъ—освободить отъ присяги въ латинскомъ костелѣ, или въ ратшѣ и приводить къ присягѣ въ церкви; 3) Священникъ можетъ идти съ св. дарами къ больнымъ и провожать покойниковъ въ церковномъ облаченїи по городу, но безъ свѣчъ и колокольника; только вышедши на Рускую улицу, дозволяется

(1) Журн. Мин. Народн. Просв. Лѣт. Львов. брат. 1849. Апр.

зажигать свѣчи, пѣть и звонить; 4) Магистратъ, состоящій изъ латинанъ, имѣетъ право самъ назначать православныхъ священниковъ, однакожъ обязанъ обращать вниманіе на представленіа Русскаго общества и отъ поставленнаго священника можетъ брать по рѣчнаго не болѣе двухъ копѣ грошей (1). Изъ этого постановленія можно видѣть, въ какомъ незавидномъ положеніи находилось въ то время Русское Православное общество, если даже оффиціальная грамота короля, данная по жалобѣ православныхъ на притѣненія католиковъ, не только не уравниваетъ первыхъ съ послѣдними, но видимо унижаетъ ихъ.

Не смотря однако на подобное незавидное положеніе, православное братство не падало духомъ въ борьбѣ съ латинанами. При помощи князя Константина Острожскаго, братство первоначально выхлопотало у короля Сигизмунда освобожденіе отъ пошлыны монастыря св. Онуфрія, который былъ въ вѣдѣніи братства въ 1524 годѣ; за тѣмъ, успѣло достигнуть того, что въ Львовѣ, въ которомъ болѣе 100 лѣтъ не было самостоятельнаго епископа, назначенъ былъ самостоятельный православный епископъ (2). Чтобы понять всю важность этого назначенія, нѣжно обратить вниманіе на предшествующія обстоятельства. Право назначенія митрополитскаго намѣстника во Львовѣ принадлежало старостѣ Львовскому и ратѣшѣ, которая

(1) ЖЗрн. Мин. Нар. Просв. Лѣт. Львов. братства.

(2) ЖЗрн. Мин. Нар. Просв. Лѣт. Львов. брат. (1)

всѣмъ состояла изъ католиковъ, утверждалъ же намѣстника король. Понятно, что подобныя избиратели очень мало заботились объ избраніи достойнаго намѣстника. Но для католиковъ и этого было мало. Посредствомъ разныхъ происковъ они достигли того, что король Сигизмундъ старшій въ 1509 году, наказною грамотою къ старостамъ Галицкомъ и Подольскомъ, предоставилъ право латинскомъ архиепископу Вильчикъ и его преемникамъ назначать намѣстниковъ Галицкой митрополіи. (1) Такое подчиненіе Галицкой церкви латинскомъ архиепископу продолжалось до 1522 года. Въ это время въ Польшѣ начались сильныя релігіозныя движенія, которыя отвлекли вниманіе католическаго архиепископа отъ православної церкви и ослабили его вліяніе на нее. Намѣстникъ Галицкой церкви Галицкій, дѣйствуя въ союзѣ съ братствомъ, воспользовался этимъ случаемъ и отказался повиноваться латинскомъ епископу и назначилъ себѣ преемникомъ члена Львовскаго братства мѣщанина Михаила Тучанскаго. Скоро понял латинскій архиепископъ важность подобной потери и, чтобы возвратить свое вліяніе, онъ подалъ жалобу на православныхъ королю Сигизмунду I-му въ которой объяснилъ, что они православыя не по праву избрали, безъ его вѣдома и согласія, преемника Галицкомъ. Сигизмундъ, не смотря на протестъ архиепископа, по требованію Галицкаго дворянства и всего русскаго поспольства, долженъ былъ

(1) Suppl. ad hist. Russ. monum. p. 137.

утвердить православнаго намѣстника Галицкой митрополіи Гашицкаго — архимандритомъ Юрьева монастыря, а мѣщанина Львовскаго Макарія Тучанскаго назначить его преемникомъ, предоставивъ ему право вступитъ на архимандритство послѣ Гашицкаго. (2) По смерти Гашицкаго, архиепископъ снова возобновляетъ претензію — подчинить себѣ Галицкую православную церковь, и въ то время, когда православное дворянство и посольство избрали въ намѣстники Галицкой митрополіи Макарія, архиепископъ назначилъ на это мѣсто своего кандидата — католика, а Макарія началъ преслѣдовать и даже бить. Братство приняло на себя защитѣ правъ своей церкви и ея представителей. По инициативѣ брата, весь народъ подалъ свой голосъ за Макарія и изгналъ изъ намѣстническаго дома поруганнаго архиепископомъ намѣстника — Сирикѣ, потому что всѣ мы, говорило Галицко-русское духовенство и дворянство, избрали его отъ насъ, всѣ духовные, шляхта и мѣщане и все посольство отъ большихъ даже до меньшихъ земель русскихъ закона Греческаго. (1) Такое единодушіе въ дѣйствіяхъ цѣлаго народа поставило Сигизмунда въ необходимость уступить его требованіямъ. Чтобы оградить избраннаго Православными намѣстника отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій архиепископа, братство и дворянство просили митрополита пообѣщать Тучанскаго въ епископы, ради того, какъ писали они митрополиту, чтобы когда онъ

(1) Акт. Запад. Росс. т. II. № 195.

(1)

(2)

бѣдетъ епископомъ, архиепископъ не смѣлъ притѣснять
его, а тѣмъ болѣе бить, какъ равнаго себѣ по
званію. (1) У короля же Сигизмунда, не смотря на
всѣ проски латинскаго архиепископа Бернарда, братство и
дворанство выхлопотали въ 1539 году „привилейную“
граматѣ, которою утверждалась въ Галицкой Руси и
Подолѣ Православная епархіа. (2)

(Продолженіе бѣдетъ).

(1) Актъ Западной Россіи. т. 11. № 198.

(2) Suppl. ad hist. Р.-м. р. 142.

БОЛЫНСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

1 апрѣла № 15. 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

Львовское ставропигіальное братство и его дѣятельность на защитѣ православіа въ XVI столѣтіи, до насильственнаго введенія Уніи въ Западно-Русскомъ краѣ.

(Продолженіе.)

По смерти Львовскаго епископа Тѣчанскаго, на епископскую кафедру избранъ былъ нѣкто Маркъ Балабанъ — дворянинъ, не принадлежащій къ городскомъ братствѣ и принявшій монашество, съ именемъ Арсеніа, только съ назначеніемъ во епископа. Вскорѣ между новозбраннымъ епископомъ и братствомъ произошло столкновеніе изъ-за монастыря Св. Ондріа. Доходами этого монастыря, а равно и устройствомъ его завѣдывало братство, по праву, подтвержденномъ королевскою грамотою. Первый епископъ Львовскій Макарій, какъ членъ братства, уважалъ его привилегіи. Иначе опресса къ привилегіямъ братства его преемникъ, по-

томъ что братскія привилегіи казались емѣ, непринадлежащемъ къ братству, стѣженіемъ его собственной власти. Въ это время шляхта и дворянство начали смотрѣть на епископскія кадѣдры какъ на доходныя мѣста. Отъ этого взгляда, какъ дворянинъ, не могъ освободиться и новопоставленный епископъ. Поэтому занявъ епископскую кадѣдру, Арсеній Балабанъ и захотѣлъ присвоить себѣ власть надъ монастыремъ Св. Онуфрія, которымъ завѣдывало братство. Братство встѣпилось за свои права и не хотѣло подчиниться епископу. Началась открытая борьба. Но такъ какъ дѣло о монастырѣ основано было на королевскихъ привилегіяхъ; то оно и не могло быть рѣшено едомъ духовнымъ; перенесенное же въ судъ гражданскій, оно окончилось тѣмъ, что епископъ далъ подписку, которою обязывался не беспокоить братство своими притязаніями и на всегда отказаться отъ доходовъ монастыря Св. Онуфрія.

Въ 1556 году, окончивъ борьбу съ епископомъ, братство озаботилось устройствомъ братской церкви, которая отъ пожара пришла въ ветхость и была близка къ разрушенію. Не имѣя достаточныхъ средствъ для постройки церкви, оно обратилось за помощью къ Господарю Молдавскомъ Александрѣ, который и не отказалъ братству въ своей помощи. Онъ помогъ братству, какъ деньгами, такъ и вещами и одного только требовалъ отъ братства, чтобы въ церквахъ братскихъ за него и его семейство возносимы были молитвы. Въ этомъ времени отношенія его переписка

из братствомъ, сохранившася въ братскомъ архивѣ. Въ его письмахъ есть много интересныхъ мѣстъ, изъ которыхъ можно видѣть то состояніе, въ которомъ находилось братство въ его время. Такъ въ письмѣ отъ 6 іюля 1558 года, онъ совѣтуетъ братству, не позволять стоять въ церкви мужчинамъ вмѣстѣ съ женщинами. По его мнѣнію первые должны быть внутри храма, а послѣдніе при дверяхъ.

Въ этомъ письмѣ онъ проситъ братство прислать къ нему четырехъ молодыхъ дѣвчонъ изъ хорошими голосами, которыхъ онъ прикажетъ выучить пѣть по Гречески и по Сербски и отправить назадъ, приобещавъ, что, присланные къ нему изъ Перемышля дѣвчонки, уже отправлены имъ обратно. Въ письмѣ отъ 20 іюля 1561 года, онъ упрекаетъ братство въ томъ, что братчики о церкви и о богослуженіи не радятъ, въ церковь не ходятъ, просфоры пекутъ маленькія, не болѣе аблока, да и тѣхъ половинѣ забираютъ домой, въ праздники священника къ себѣ не приглашаютъ, и онъ не имѣетъ, чѣмъ жить, такъ что жена его должна заниматься продажей хлѣба и льна. Въ письмѣ отъ 24 іюня 1565 года, посылая братству деньги и разные продукты, вмѣстѣ съ своимъ священникомъ для отправленія богослуженія въ братской церкви, онъ между прочимъ писалъ, чтобы празднество совершено было въ церкви при закрытыхъ дверяхъ, а лаховъ въ церковь не пускали бы, ибо это не годится. Во всѣхъ своихъ письмахъ онъ называетъ братчиковъ своими пріятелями и поборниками православія. "Та-

кое отношеніе Господаря Молдавскаго къ братчикамъ показываеъ, какимъ уваженіемъ пользовалось братство въ то время, не только между своими единоземцами, но и между православными другихъ странъ. (1) Окончивъ постройку главной церкви въ 1559 году, братство приступило въ томъ же году къ устройству другой малой церкви во имя Св. Юрія.

Къ этому періоду времени восходитъ и начало братской типографіи, которую завелъ въ Львовѣ, въ-жакшій изъ Москвы при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, Московскій типографчикъ Иванъ Федоровъ. Но типографія, заведенная Иваномъ Федоровымъ, существовала не долго. Въ 1571 году отъ пожара, начавшагося съ Еврейскихъ дворовъ, горѣла братская церковь; въ это время братство понесло много убытковъ и типографія, заведенная Иваномъ Федоровымъ, была заложена Еврей.

Когда въ Волыни, Подоліи и Украинѣ, которыми не смотря на подчиненіе Польшѣ въ политическомъ отношеніи, управлялись по мѣстнымъ законамъ, въ слѣдствіе рѣшеній Львлинскаго сейма, бывшаго въ 1572 году, введены были польскіе законы, которыми православные уравнивались во всѣхъ правахъ съ Поляками; тогда Львовскіе Русины воспользовались этимъ случаемъ и стали хлопотать, чтобы эти права распространены были и на нихъ. Старшіе братчики — Василій Тыновичъ и Оома Бавичъ отправились въ Варшаву на сеймъ, гдѣ, послѣ долгихъ хлопотъ и издержекъ, (2) имъ удалось

(1) Журн. Мин. Нар. Просв. Лѣт. Львов. братства.

(2) Эта привилегія стоила имъ 20 тысячъ злотыхъ.

выхлопотать себѣ привилегію, которою Русскіе уравнивались, во всѣхъ правахъ съ католиками, и получали возможность наравнѣ съ ними заниматься торговлею, ремеслами и владѣть домами (1). Но эта привилегія, стоившая Братствѣ большихъ издержекъ, принесла имъ очень мало пользы. Поляки по прежнему продолжали угнетать Православныхъ и запрещали имъ всякую промышленность во Львовѣ. Напрасно братство заносило протесты въ городскія книги; напрасно оно исходатайствовало подтвержденіе своихъ правъ у послѣдующихъ королей Польскихъ: Генриха Балда и Стефана Баторія; поляки не переставали притѣснять православныхъ, и всѣ жалобы и протесты ихъ кончились тѣмъ, что король Стефанъ Баторій издалъ новое постановленіе, которымъ значительно стѣснѣлъ и измѣнѣлъ имъ самими утвержденныя права. Это было 1578 года (2).

Такимъ образомъ, съ самаго начала своего существованія, братство кромѣ заботы объ устройствѣ церковнаго благочинія, должно было еще принять на себя и защиту и поддержаніе Русской народности. Братствами здѣшній край обязанъ тѣмъ, что не смотря на вѣковое угнетеніе отъ поляковъ, не смотря на то, что представительное сословіе Русскаго общества — дворянство измѣнило православію, — народъ остался вѣренъ православію и Русскому имени.

Въ 1582 годѣ въ Европѣ введенъ былъ новый Григоріанскій Календарь, который былъ принятъ и въ

(1) ЖЗрн. Мин. Нар. Просв. 1849 года. Лѣт. Львов. брат.

(2) Лѣт. Льв. брат. ЖЗрн. Мин. Нар. Просв. 1849 года.

Польшѣ (1). Патріархъ Іереміа, правившій въ то время Константинопольскою Церквію, которой была подчинена и Западно-Русская Церковь, разослалъ по этому случаю окрѣжное посланіе къ православнымъ Церквамъ Западно-Русскимъ, увѣждая православныхъ не принимать календаря Григоріанскаго, какъ несогласнаго съ постановленіями Никейскаго Собора, на которомъ сдѣлано было церковное исчисленіе (2). Введеніе новаго календаря дало католикамъ поводъ къ новымъ притѣсненіямъ Православныхъ. Въ 1583 годѣ король Стефанъ Баторій далъ грамоту Львовскомѣ вѣргомистрѣ и радцамъ (совѣтникамъ), которою запрещалъ Православнымъ рѣшнамъ заниматься торговлею и ремеслами въ праздники, означенные въ новомъ календарѣ (3). Это постановленіе встрѣтило такой сильный протестъ со стороны Православныхъ обществъ, что Стефанъ Баторій долженъ былъ отмѣнить оное (4), и дозволить православнымъ праздновать свои праздники по старому исчисленію. Не смотря однакоже на подобное королевское рѣшеніе, введеніе новаго календаря было

(1) Въ настоящее время исчисленіе по Григоріанскомѣ календаріи идетъ, противъ принятаго исчисленія въ Православной Церквѣ, впередъ на 12 дней.

(2) Акт. Зап. Рос. т. № 138.

(3) Suppl. ad hist. R. m. p. 4. 76.

(4) Въ своихъ протестахъ Православные ссылались на окрѣжное посланіе Патр. Іереміи, по этой же причинѣ Ст. Баторій отмѣнилъ свое постановленіе. Акт. З. Рос. т. 3. № 138 и 139. Начало вѣн. Звѣрицкій ст. 1.

причиною множества притѣсненій Православному братству со стороны католиковъ. Въ 1585 году 24 декабря, по старому стилю, братъ Львовикаго латинскаго епископа Албертъ, вмѣстѣ со многими ксендзами, сдѣлалъ нападеніе на православныя церкви во Львовѣ, въ томъ числѣ и на братскую, въ то время, когда въ этихъ церквахъ совершаемо было богослуженіе. Католики, позабывъ всякое уваженіе къ святынь, выгоняли изъ церквей священниковъ и молящихся, церкви запирали и запечатывали. Изъ одной церкви палками выгнали священника даже во время совершенія безкровной жертвы. Многія церкви при этомъ были разграблены. Такіе поступки сильно возмущали народъ. Братчики собрали изъ церквей печати. Епископъ Гедеонъ Балабанъ, по требованію братства и православныхъ Гражданъ, занежъ по этомъ случаю протестъ въ городскія книги и подалъ жалобу королю. Король, опасаясь худыхъ послѣдствій, строго запретилъ католикамъ принуждать православныхъ праздновать свои праздники по новому численію, о чемъ епископъ и увѣдомилъ братство (1).

1586 годъ имѣлъ для братства чрезвычайно важныя послѣдствія. Въ концѣ 1585 года прибылъ въ Львовъ, для сбора милостыни, Антиохійскій патріархъ Іоакимъ и остановился при братской церкви. Можно

(1) Акт. Зап. Рос. т. 3. № 139 и 140; Апост. Львов. Бр. Запѣч. объ источникахъ Уніи, стр. 143; Ждн. Мин. Нар. Просв. 1849 года. Дѣт. Львов. брат. (2)

думать, что, кромѣ свора милостыни, патріархъ имѣлъ и другую цѣль для своего пребыванія во Львовѣ; иначе, за чѣмъ ему было организоваться при не большой братской церкви, жить во Львовѣ нѣсколько мѣсяцевъ и заниматься разными учрежденіями. Хорошо сознавая тогдашнее положеніе Церкви на Югозападѣ Россіи, онъ понималъ какую великую услугу могутъ оказать Православію братства въ борьбѣ съ Латинствомъ; понималъ также и то, что братства тогда только могутъ служить опорой для Православія, когда будутъ правильно организованы и когда имъ предоставлена будетъ свобода дѣйствія (1). По этому прежде всего онъ рассмотрѣлъ и исправилъ братскій уставъ и утвердилъ оный 1 января 1586 года (2).

(1) Мысль объ освобожденіи нѣкоторыхъ православныхъ братствъ отъ подчиненія мѣстнымъ православнымъ епископамъ вызвана была упадкомъ нравственности среди русскихъ Іерарховъ Западно-Русской Церкви, на который мы указывали въ началѣ настоящаго очерка, и тѣмъ обстоятельствомъ, что назначенія на епископскія кафедры болѣе достойныхъ Іерарховъ ожидать было трудно, такъ какъ право назначенія и утвержденія кандидатовъ на епископскія кафедры принадлежало Польскимъ королямъ, а они, какъ католики, и притомъ стоявшіе подъ вліяніемъ Іезуитовъ, пользовались своимъ правомъ не ко благо, а ко вреду православной Церкви. Братства, состоя подъ властію недостойныхъ Іерарховъ, не могли свободно дѣйствовать на защитѣ Православія. Притомъ, подчиненіе нѣкоторыхъ церквей и монастырей непосредственно высшей власти Константинопольскаго патріарха, или областного митрополита, на правахъ ставропигіи, было въ обычаѣ въ древней Церкви.

(2) Въ этомъ уставѣ заключалось 41 правило.

О вѣсѣхъ своихъ распоряженіяхъ онъ донесъ Кон-
 стантинопольскому патріарху, отъ котораго въ то
 время зависѣли православныя Церкви Западно-Русскаго
 края, и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ предъ нимъ
 о представленіи братствъ нѣкоторыхъ правъ и пре-
 имуществъ. Одновременно съ утвержденіемъ устава
 братства, патріархъ Іоакимъ увѣдилъ братство поза-
 ботиться безъ измѣненія братской школы, такъ чтобы
 въ школѣ дѣти православныхъ жителей Львова могли
 обучаться не только чтенію и письму, но и Греческомъ
 и Латинскомъ языкамъ. Въ то же время патріархъ
 Іоакимъ, по просьбѣ братства, рассмотрѣлъ и испра-
 вилъ самый уставъ братской школы. Поелику средства
 братства были чрезвычайны изданы, то патріархъ Іо-
 акимъ разослалъ окрѣжное посланіе ко вѣсѣмъ право-
 славнымъ христіанамъ, въ которомъ извѣщалъ право-
 славныхъ, что въ городѣ Львовѣ христіанская Цер-
 ковь хочетъ строеніемъ поновлѣтиса, т. е. надкою
 написаніа Святаго; хотятъ мѣщане Львовскіе школу
 основать для обученія дѣтѣмъ христіанскимъ всякаго
 званія; будутъ эти дѣти учиться писанію Сватою
 Греческомъ и славянскомъ, чтобы не было родъ ихъ
 христіанскій безсловесенъ ради не обученіа. Вспили
 мѣщане типографію славянскую и грецкую, для
 школы этой потребную, за полторы тысячи зо-
 тыхъ, хотятъ строить церковь, дома для школы
 типографіи и гошпитала" (1), и просилъ вѣсѣхъ

(1) Истор. Рос. С. Сол. т. X, стр. 17.

ОБЪ ОКАЗАНИИ СОДѢЙСТВІА БРАТСТВЪ. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРІАРХА Іоакима во Львовѣ имѣла чрезвычайно важную послѣдствіа не только для братства, но и для всего православія Западной Россіи. Особенно важно произведенное имъ преобразованіе братской школы, потому что Польское правительство нисколько не заботилось объ образованіи народа, и не жертвовало ни одного гроша на содержаніе православныхъ училищъ, церквей, епископовъ и проч. Все было содержимо — самими русскими народомъ. Училища тогдашней Польши назначались преимущественно для шляхты, а для дѣтей простыхъ людей не было совершенно никакихъ школъ. Въ братскую же школу принимали дѣтей всѣхъ сословій. Дѣти вписныхъ братчиковъ, особенно сироты, обучались даромъ на содержаніи братиковъ. Для обученія дѣтей, братство содержало ученыхъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, способныхъ къ учительству и проповѣданію слова Божіа. Жители Львова и посторонніе русскіе люди охотно отдавали своихъ дѣтей въ братскую школу и потому число учениковъ въ ней было значительно. Чтобы имѣть понятіе о братской школѣ, припомнимъ въ сокращеніи правила устава Львовской ставропигіальной школы, послѣжившіа образцемъ для уставовъ школъ Луцкой, Кіевской, Виленской и другихъ. По правиламъ Львовской школы: 1) Учитель школы долженъ быть благочестивъ, развѣменъ, смиренномудренъ, кротокъ, воздерженъ, не пьяница, не владарикъ, не лихонмецъ, не сребролюбецъ, не гнѣбливъ, не завистникъ, не смѣхотворитель, не самословенъ, не ча-

родѣи, не басноказатель, не поговитель. Средеи, благочестію поспѣшникъ и во всеиъ долженъ быть образцемъ для своихъ учениковъ; 2) Изъ образованныхъ членовъ братства избираются двое для наблюденія за порядкомъ школьнымъ и за преподаваніемъ. Имъ дается реестръ за печатью братства, въ который учитель вписываетъ учениковъ, отданныхъ въ школу; 3) Учитель порученныхъ ему дѣтей старательно обучаетъ всеиъ надкамъ; непослушныхъ наказываетъ, но не тирански, а спокойно и смиренно; 4) Ученики въ школѣ сидятъ каждый на своемъ мѣстѣ; лучшіе ученики на лучшихъ мѣстахъ; 5) Въ школѣ должны быть все равны, какъ дѣти богатыхъ, такъ и бѣдныхъ родителей, и учитель долженъ всеихъ ихъ любить одинаково; 6) Дѣти приходятъ въ школу утромъ въ девятомъ часѣ, а уходятъ домой изъ школы въ первомъ. Если кто изъ учениковъ не придетъ въ школу, то требуется узнать причинъ его неявки въ школу; 7) Передъ началомъ ученія читаются молитвы; 8) Въ школѣ ученики разделяются на три класса. Въ 1-мъ классѣ помѣщаются тѣ, которые только что начинаютъ учиться читать и писать; въ 2-мъ классѣ тѣ, которые разные предметы заучиваютъ уже на память; въ 3-мъ классѣ тѣ, которые уже могутъ передавать прочитанное, а равно и разсуждать. 9) По приходѣ въ классъ, послѣ молитвы, ученики должны первоначально повторять прежній урокъ; потомъ показываютъ учителю написанное ими дома и за тѣмъ уже приступаютъ къ изученію: псалтири, грамматики и иныхъ добрыхъ и полезныхъ

набкз; 10) Послѣ овѣда, каждый ученикз долженз записывать самз данный урокз; тѣмз же, которые не умѣютз писать, записываетз урокз самз учитель. 11) Учитель долженз учить дѣтей какз словесно, такз и на письмѣ: грамматикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, также и свѣтскимз поэтамз, и отз св. Евангеліа и книгз Апостольскихз и отз всего, что написано кз нашему назначенію и наказанію; 12) Въ субботу ученики должны повторять все, что пройдено ими во время недѣли. Послѣ овѣда въ субботу они учатса пасхалію, счетз и рисованію, или же мѣзыкѣ и церковномз пѣнію; 13) Послѣ вечерни, въ субботу, учитель беретз дѣтьми отомз, какз должно вести себя въ церкви, дома и въ общественной жизни; 14) Въ дни воскресные и праздничные, утромз, учитель обозначаетз значеніе праздниковз; послѣ же овѣдани — обозначаетз дневные Евангеліе и Апостолз. 15) На каждую недѣлю назначаютса (по два или по четыре ученика, которые должны наблюдать за порядкомз въ школѣ. Они обязаны подметать и убирать школз, индѣть у дверей и наклепать за пѣми, которые входятз и выходятз изъ школы. 16) Дѣтей, которые одинз день придѣтъ въ школз, а другой не придѣтъ, по нерадѣнію, исключаютз изъ школы. 17) Родители дѣтей, обучающихся въ школѣ, должны быть известны учителю, равно и сами должны справлятьса въ школѣ, какз ихз дѣти учатса и какз ведутз себя, и обязаны наблюдать за ихз поведеніемз въ домѣ. 18) Если родители пожелаютз взять дѣтей своихз изъ школы, то должны

взять ихъ при тѣхъ свидѣтеляхъ, при которыхъ дѣти ихъ отданы въ школы. Еслибы учитель оказался виновнымъ въ такихъ порупкахъ, которые закономъ не извиняются, то такой учитель не долженъ быть терпимъ въ школѣ (1). Изъ братской школы вышло много знаменитыхъ ученыхъ, которые своими трудами много содѣйствовали поддержанію православія.

Патріархъ Іоакимъ убѣдилъ братство вмѣстѣ съ школою возобновить и типографію, которая послѣ Ивана Федорова оставалась въ бездѣйствіи, что братствомъ и было исполнено. Изъ братской типографіи въ послѣдствіи вышло множество церковныхъ и учебныхъ книгъ. Здѣсь издана первая церковно-славянская грамматика, (въ 1591 г.) — и изъ этой же типографіи вышли и первые учебники для школъ, существовавшихъ въ тогдашнее время. Братскія школа и типографія служили истиннымъ разсадникомъ просвѣщенія для православныхъ. Уже въ 1588 г. Виленское братство, въ своемъ посланіи къ Львовикамъ, просило Львовскихъ обратити прислать имъ сто или двѣсти книгъ, а также дѣлать и или двѣхъ, могущихъ разсудити и дрѣгихъ на ищити“ (2). Занимаясь устройствомъ братства, патріархъ Іоакимъ въ тоже время обращалъ вниманіе и на обычай православной церкви и нѣкоторые изъ нихъ нашелъ несогласными съ ея духомъ и постановленіями,

(1) Уставъ этой школы въ подлинникѣ напечатанъ въ Бѣсти. Югоз. Рос. 1863 г. кн. 9. занимаетъ изъ Альбумъ Ставр. Инст.

(2) Акт. Зап. Рос. т. IV ст. 508.

напр: обычай вноситьъ въ самую церковь, въ первый день Пасхи, разнаго рода жертва для освященія. Ревнитель православія, патріархъ Іоакимъ, запретилъ православнымъ исполнять сей обычай. Братство съ покорностію приняло распоряженіе патріарха и дало обѣщаніе никогда не слѣдовать сему обычаю. Не такъ отнесся къ патріаршему распоряженію Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ (сынъ упоминаемаго выше Арсенія Балабана). Онъ не хотѣлъ подчиниться распоряженію патріарха Іоакима о не внесеніи въ день Пасхи жертвъ въ самую церковь, и, когда братство стало настоячиво защищать патріаршее распоряженіе, Гедеонъ, 22 марта съ церковной кафедры, предалъ братство анафемѣ; а священниковъ братской церкви отлучилъ отъ Церкви. Впрочемъ ссора между братствомъ и мѣстными епископомъ, — однимъ изъ лучшихъ пастырей западно-Русской Церкви того времени, — была непродолжительна. Братство, послѣ пожара въ братской церкви, нуждалось въ помощи Православныхъ и потомъ поспѣшно примириться съ епископомъ, который въ свою очередь, для примиренія съ братствомъ, 9 мая сдѣлалъ воззваніе къ своей партіи о вспоможеніи братству, чего бы онъ конечно не сдѣлалъ, если бы находился въ ссорѣ съ братствомъ.

(Окончаніе въ слѣдз.)

БОЛЫНСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

1 Іюня № 19. 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Львовское старополитическое братство и его деятельность на защитѣ православіа въ XVI столѣтіи, до насильственнаго введенія униі въ Западно-Русскомъ краѣ.

(Окончаніе.)

Доброе согласіе, установленнае между братствомъ и Епископомъ Гедеономъ, длилось не долго. Въ 1588 г. епископъ снова поссорился съ братствомъ изъ-за отказа братства дать ему часть доходовъ отъ типографіи, начавшей снова производить значительныя работы. Епископъ считалъ себя въ правѣ требовать части доходовъ съ типографіи на томъ основаніи, что она возобно-

Начало статьи см. въ 13 и 15 NN Болынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

влена на средства, полученные братством в следствие
 вѣдѣно бы его воззваніа къ православнымъ о повоин
 братствѣ. Отказавъ Гедеонъ въ его требованіи типо-
 графическихъ доходовъ, братство, вмѣстѣ съ тѣмъ, по-
 прежнему продолжало отчитывать и рѣшеніа Антіо-
 хійскаго патріарха Іоакима, неравившіа епископѣ
 Гедеонѣ. Подобный образъ дѣйствій до того раздра-
 жилъ Гедеона, что онъ запретилъ священникѣмъ братской
 церкви совершать Богослуженіе, назначилъ къ этой
 церкви своего священника, которому запретилъ совершать
 церковныя требы для мѣщанъ Львовскихъ, исключая
 „пановъ Грековъ“, а старшихъ братчиковъ отлучилъ
 даже отъ церкви. Братство возстало противъ тако-
 выхъ распоряженій епископа и выгнало изъ своей
 церкви представленнаго имъ къ ней священника. Сора
 между братствомъ и епископомъ дошла наконецъ до
 открытаго столкновенія между слугами епископа и
 братчиками. Напрасно покорникъ православія, князь
 Константинъ Острожскій, старался помирить епископа
 съ братствомъ; старанія его не имѣли успѣха (1). Споръ
 братства съ епископомъ перенесенъ былъ на судъ Кон-
 стантиннопольскаго патріарха Іереміа. Жаловась на епи-
 скопа Гедеона, братчики вмѣстѣ съ тѣмъ просили Кон-
 стантиннопольскаго патріарха: а) утвердить посланный къ
 немъ Антіохійскимъ патріархомъ уставъ братства, и б)
 освободить братство отъ подчиненія мѣстному епископѣ,
 согласно ходатайствѣ о томъ же Антіохійскаго па-

(1) Жвѣрн. Мин. народ. проsv. Лѣт. Львов. брат. 1849 г.

патріарха Іоакима, неправившаго уставу братства (1). По жалобѣ братства, Константинопольскій патріархъ Тереміа, въ ноябрѣ 1587 года писалъ Геденѣ: „слышали мы, что ты оказалъ себя непокорнымъ и противникомъ Бога, потому что возбраняешь и препятствуешь добрымъ дѣлающимъ; все это не можетъ быть пріятно нашему смиренію. По зрѣломъ разсужденіи и испытаніи, мы находимъ въ тебѣ увѣица и ненавистника добра; ты постыжаешь не какъ Архіерей, но какъ врага Божіи, чуждый въры его. Посему, пишемъ къ тебѣ и извѣщаемъ, чтобы ты ни въ чемъ не противорѣчилъ Львовскому братству и общему мѣлю въ заботахъ Богомыслиа о томъ, что преимущественно необходимо людямъ благочестивымъ. Если же опять дойдетъ до насъ, что ты препятствуешь; то, во первыхъ, ты, какъ обидчикъ, подвергнешься отлученію и клѣтвамъ, — о чемъ предвѣдомляемъ тебя симъ посланіемъ; — потомъ, какъ обидчикъ, подвергнешься и другимъ церковнымъ наказаніямъ“.

Патріархъ Тереміа исполнилъ просьбу братства и о вътверженіи устава и о въ освобожденіи братства изъ подъ власти мѣтнаго епископа, давъ братству право стикропигіи, съ которымъ оно получило слѣдующіа преимуществъ: 1) право избрать для своихъ церквей священниковъ и игумена для монастыря Свѣтаго Ону-

(1) Правила исправленнаго Патріархомъ Іоакимомъ устава Львовскаго братства смотр. въ исторіи Россіи С. Соловьева т. X стр. 13, 14, 15 и 16-а.

Фрїа, находившагося въ вѣдѣнїи братства; 2) право посылать дѣлхъ депѹтатовъ на соборы, гдѣ они имѣли мѣсто и голоса между епископами и вышними дѣховенствомъ. Вмѣстѣ съ вышнимъ дѣховенствомъ и дворянствомъ области, братство избирало епископа; 3) оно могло назначать депѹтатовъ въ епископскѹю консисторїю съ правомъ голоса, если судебное дѣло касалось членовъ братства; 4) могло навѣдывать за образомъ жизни и поведенїемъ не только людей мїрскихъ; но и дѣховныхъ, хотябы они не принадлежали къ братствѹ, и, въ случаѣ какого либо соблазна съ ихъ стороны, послѣ извѣтнаго и письменнаго выговора, братство должно было доложить о томъ епископѹ; 5) братствѹ дано право управлять своимъ движимымъ имуществомъ безъ вмѣшательства въ это управленїе дѣховныхъ и свѣтскихъ людей; 6) члены братства избирали старѣйшинъ и судились своимъ собственнымъ судомъ, по мимо всякой дрѹгой власти. Отъ приговора братскаго суда не могъ разрѣшить даже самъ епискокъ; 7) Наконецъ ставропигїальномъ Львовскомъ братствѹ подчинены были предметныя братства и монастыри Св. Онуфрїа. Утверждая такїа права, патрїархъ Іеремїа вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ братство заботиться о вдовахъ, сиротахъ, убогихъ и немощствующихъ, совѣтовалъ устроить страннопрїимнѹю богадѣльню и зданїе для училища, побуждалъ заботиться объ учителяхъ и учащихся, для предпрїанїа въ издѣніи премудрости и для славы Божїей (1).

(1) Пам. изд. врем. Ком. Ав. л. в. № 1.

Въ 1589 г. Патріархъ Іереміа лично прїехалъ въ
 Россію и на возвратномъ пути изъ Москвы въ Кон-
 стантинополь поѣхалъ и западно-Русскую церковь.
 Братства и міркіе люди, какъ Князь Константинъ
 Острожскій, Теодоръ Сквминъ и др. не замедлили по-
 дать Патріарху сильныя жалобы на церковныя безпорядки,
 виною которыхъ были порочныя и нерадивыя Епископы, и
 требовали, чтобы Патріархъ принялъ мѣры къ искорененію
 зла. Патріархъ выслушалъ просьбу братьевъ и позаботился
 прежде всего уничтожить зло, вросавшееся въ
 лица — удалить отъ управленія Кіевскою митрополіею
 Онисифора Дѣвочкина, двоюроднаго, не имѣвшаго права
 быть митрополитомъ, по каноническимъ правиламъ.
 Это тотъ самый митрополитъ, къ коемъ, какъ за-
 мѣчено выше, еще въ 1585 годѣ Галицкіе православные
 писали: „великомъ несчастію своемъ приписать мы дол-
 жны то, что во время вашего пастырства все мы
 устрашно угнѣтены, плачемъ и скитаемся, какъ овцы,
 пастыря не имѣющіе. Хотя вашъ милость старшимъ
 евоимъ имѣемъ, однако ваша милость не заботилась
 о томъ, чтобы словесныхъ овецъ своихъ отъ губитель-
 ныхъ волковъ оборонять; нисколько не заботилась
 о благочестіи ваша милость не хотите исполнять
 своихъ обязанностей, не хотите быть дѣлательнымъ
 при такихъ великихъ бѣдахъ, больше которыхъ не
 было и не будетъ такихъ наслій не дѣлается
 ни подъ поганскими царями, и все это дѣлается въ
 пастырствѣ вашей милости и дрѣвнихъ, и дрѣвнихъ, и

дрѣвнихъ бѣдъ великихъ и нестроенія множество (1)!
 Въ избраніи преемника Онисифоръ, обнаружилось
 тильное вліаніе братствъ на церковныя дѣла. По хо-
 дайтвѣ братствъ и мірскихъ людей, Патріархъ по-
 ставилъ Митрополитомъ Кіевскимъ Миннекаго архиман-
 дрита Муханла Рагозъ, человекка смѣлнз неизвѣстнаго.
 Но за что на братства же Патріархъ сложилъ и отвѣт-
 ственность въ томъ случаѣ, если бы митрополитъ,
 поставленный по представленію христіанства, т. е. вѣхъ
 Православныхъ западной Россіи, оказался недостойнымъ
 своего сана. При посвященіи Муханла, Патріархъ,
 обращаясь къ окружающей его знати, указалъ: „если
 онъ достоинъ, то по вашему глаголу буди достоинъ;
 если же не достоинъ, а вы его достойнымъ выста-
 вляете, то а чистъ, — вы узрите.“ (2).

Въ томъ же году, благоволивъ въ Вильнѣ, учре-
 дить въ церкви Св. Троицы братство, которое оказы-
 валось раздавать милостыню по госпиталямъ, тюрь-
 мамъ и нищимъ по улицамъ два раза въ годъ — на
 свѣтлое Воскресеніе и на Рождество Христова, — Патрі-
 архъ подтвердилъ прежнія привилегіи и права Львовскаго
 братства, и далъ оному еще нѣкоторыя новыя, по-
 становивъ: 1) чтобы кромѣ Училища братскаго, не
 было другаго училища въ Львовѣ; чтобы въ немъ
 одномъ учить православныхъ дѣтей Св. Писанію, Слав-
 янскомъ и Греческомъ азыкамъ; 2) чтобы братство

(1) Истор. Рос. Головьева. Томъ X стр. 17 и 18.

(2) Акт. Зап. Рос. т. IV № 149.

имѣло право печатать не только церковныя книги: Часословы, Псалтири, Апостолы, Минеи, Трїоди, Трєбники, Синаксари, Евангелїа, метафрасты, хроники или лѣтописи и прочїа богословскїа книги; но и другїа нужныя для Училища, именно: ГрамматикѸ, ПїитикѸ, РеторикѸ и философію; 5) чтобы священника, избраннаго братствомъ къ церкви Успенїа, Епископы Львовскїе благословляли безъ всякой отговорки и противорѣчїа; братствѸ же дана власть удалять священника отъ должности, если онъ станеть жить не прилично.

Львовскїй Епископъ Гедеонъ Балабанъ былъ весьма недоволенъ тѣмъ, что патрїархъ подтвердилъ права ненавистнаго емѸ братства. Сопровождаа патрїарха при обзорѣнїи имъ Русскихъ церквей, Гедеонъ успѣлъ было обвинить братство предъ Патрїархомъ и, пользуясь его незнанїемъ русскаго языка, успѣлъ было получить отъ него грамотѸ, которою братство подчинилось мѣстномѸ ЕпископѸ. Но лишь только братство узнало о такомъ послѣдствїи Гедеона, оно немедленно послало къ патрїархѸ старшихъ братчиковъ, которые представили емѸ положенїе дѣла въ настоящемъ видѣ, и онъ, постановленїемъ отъ 22 августа 1589 года, изданнымъ въ Красноставѣ, отмѣнилъ прежнее свое рѣшенїе и предписалъ, чтобы до личнаго прибытїа его въ Львовъ, старшіе братчики были свободны отъ клятвы, и чтобы епископъ не смѣлъ ихъ безпокорить. Когда же дѣла церкви Константинопольской потребовали немедленнаго возвращенїа патрїарха Іеремїа въ Константинополь и онъ потомъ лишенъ былъ возможности лично быть

во Львовѣ; то, по дѣлу Львовскаго братства изъ мѣстныхъ епископомъ Гедеономъ, онъ составилъ въ Тернополь Соборъ, гдѣ подъ его предѣдательствомъ для рѣшенія дѣла собрались митрополитъ и пять русскихъ епископовъ. Учитель братской школы Кириллъ говорилъ предъ патріархомъ рѣчь по гречески. По рѣшенію этого собора, братство еще разъ признано было евоподнымъ отъ власти Львовскаго епископа. Согласно древнимъ привилегіямъ, братствѣ снова предоставлено было право управлять монастыремъ Св. Онуфрія, избирать священника для братской церкви, содержать школу, типографію, исключать изъ среды своей непокойныхъ членовъ. Въ тоже время на братство возложена была обязанность — вспомоцествовать бѣднымъ ученикамъ своей школы (1).

Въ слѣдующемъ 1590 году, согласно распоряженію патріарха Іереміи, созванъ былъ въ Брестѣ Соборъ, въ заведеніяхъ котораго должны были принять участіе и представители братствъ. Епископы, которые, не смотря на увѣщанія Патріарха, продолжали жить по прежнему, ожидали собора съ неудовольствіемъ. Особенно непріятенъ соборъ былъ Львовскому епископу, потому что ссора его съ братствомъ, по выѣздѣ Патріарха Іереміи изъ Россіи, не только не прекратилась, но еще болѣе усилилась. Не задолго до собора, священникъ братской Благовѣщенской церкви, по приказанію епи-

(1) Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1849 года Лѣтоп. Львовск. Брат.

епископа Гедеона, былъ привязанъ къ столбѣ и битъ. Типографъ монахъ Мина закованъ былъ въ оковы и отправленъ въ Галичь. Допустить участіе міранъ на соборѣ, при подобныхъ обстоятельствахъ, было чрезвычайно непріятно и даже опасно для епископовъ. Поэтому собравшись въ Брестѣ, послѣ предварительнаго совѣщанія, они положили просить митрополита сдѣлать соборъ закрытымъ, то есть безъ участія міранъ. Но ожиданіе собора между міранами было такъ сильно, что митрополитъ, не смотря на свое согласіе съ желаніями епископовъ, вынужденъ былъ сдѣлать заведеніе собора открытымъ и для міранъ (1).

На Брестскій соборъ 1590 года явились семь депутатовъ Львовскаго братства (изъ нихъ двое Грековъ). Они принесли соборѣ жалобу на епископа Гедеона въ томъ, что онъ не исполняетъ патріаршихъ постановленій относительно братства Львовскаго и Рогатинскаго, даже и послѣ уговора и примиренія своего съ ними. На жалобы депутатовъ братства Гедеонъ отвѣчалъ на соборѣ: «братство не хочетъ воздавать мнѣ надлежащей епископской чести, потому что и серждъ на него» (2). Разсмотрѣвъ дѣло Львовскаго епископа съ братствомъ, соборъ рѣшилъ оное въ пользу братства, снова подтвердилъ всѣ права и привилегіи онаго, запретилъ епископѣ подъ страхомъ отлученія отъ Церкви притѣснять братство. И, такъ какъ Гедеонъ

(1) Акт. Запад. Росс. т. 4 № 25.

(2) Ист. Рос. Голов. т. X стр. 23.

НЕ СОГЛАШАЛСЯ БЛАГОСЛОВЛЯТЬ СВАЩЕННИКА ДЛА БРАТСТВА,
 ОУ ЧЕГО БРАТИКАА ЦЕРКОВЬ ОСТАВАЛАСЬ БЕЗЪ СЛЪЖБЫ, КЪ
 СОВАЗНУ ХРИСТІАНЪ, ТО БРАТСТВО ПЕРЕДАНО БЫЛО ВЪ НЕ-
 ПОСРЕДСТВЕННУЮ ЗАВИСИМОСТЬ КІЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА,
 КОТОРЫЙ ИЗ ТОГО ВРЕМЕНИ БЛАГОСЛОВЛЯЛЪ БРАТИКУХЪ
 СВАЩЕННИКОВЪ ИЗБРАННЫХЪ БРАТСТВОМЪ. ПО ОПРЕДѢЛЕНІА
 СОВОРА ПО ДѢЛУ БРАТСТВА ОСТАЛИСЬ БЕЗЪ ИСПОЛНЕНІА СО
 СТОРОНЫ ГЕДЕОНА; ОНЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ПРОДОЛЖАЛЪ УГНЕ-
 ТАТЬ И ПРЯСѢДОВАТЬ БРАТСТВО (1).

Послѣ Брестскаго собора въ февралѣ 1592 года вотъ
 что писало братство Константинопольскомъ патріарху
 Тереміи: «Безпрестанными бѣдами томитъ насъ Гедеонъ
 «Епископъ Львовскій: людей раздѣланъ и на братство
 «вооружилъ, приказалъ всѣмъ подъ клятвою отъра-
 «щатъсѧ отъ насъ; монастырь Св. Онуфріа, ставро-
 «пигіонъ нашъ ктиторскій, подъ благословеніемъ
 «Митрополита находщійсѧ, пограбилъ; и гѣмена обез-
 «честилъ. На соборѣ подали мы грамоту вашей сва-
 «тынѣ безъ этого монастырѣ, о священникѣ нашего
 «Братскаго храма, котораго Архіепископъ, (то есть
 «Митрополитъ Михаилъ) подъ благословеніе свое при-
 «налъ, а епископъ проклинаетъ. Мы жаловались на
 «Епископа на соборѣ, но безчиннаго ради собора не
 «было о томъ сѣда; на бѣдщій соборъ отложили.
 «. Архіепископъ съ епископами утвердилъ,
 «чтобы священники братства Львовскаго были подъ
 «благословеніемъ архіепископскимъ и подъ защитою

(1) Пам. изд. врем. ком. Акт. Львов. брат. № 6-й и 7-й

,,ВСЕГО СОВОРА, ПО ЕПИСКОПЪ, ПО ДРЕВНЕМЪ СВОЕМЪ ПРО-
 ,,ТЯВЛЕНІЮ, И ТЕПЕРЬ ПРОТИВИТЕСЯ И ВСУДЪ МЕЖДЪ ЛЮДЬМИ
 ,,ВСАКИХЪ ЧИНОВЪ КЛЕВЕЦЕТЪ, ЧТО МЫ НЕ МОЖЕМЪ НИ
 ,,ЦЕРКВИ СТРОИТЬ, НИ ШКОЛЫ ЗАВОДИТЬ; СВАЩЕННИКИ
 ,,ЛЪЧШІЕ, РАДИ ГОНЕНІА ЕПИСКОПСКАГО, РАЗОШЛИСЯ ВЪ ИНЫА
 ,,СТОРОНЫ, А ДВОЕЖЕНЦЫ ВОДВОРИЛИСЯ ВЪСДѢ. ЕПИСКОПЫ
 ,,ХОЛМСКІЙ И ПИНСКІЙ СЪ ЖЕНАМИ ЖИВУТЪ И, ВИДА ЭТО,
 ,,ДВОЕЖЕНЦЫ СМѢЛО ЛИТЪРГИСАЮТЪ. СИЛЬНО ЭТИМЪ ЦЕР-
 ,,КОВЬ СМЪЩАЕТСЯ И ВПАТЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ; ЛЮДИ ЗНАЧНЫЕ
 ,,ВЪ РАЗНЫА ЕРЕСИ ВПАДАЮТЪ, ХОТѢВШІЕ ПРЕЖДЕ КЪ СВО-
 ,,ЕМЪ ПРАВОВѢРІЮ ВОЗВРАТИТЬСЯ, — ТЕПЕРЬ НЕ ХОТЯТЪ, —
 ,,ХУДАЮТЪ ЦЕРКОВНОЕ БЕЗЧИНІЕ И ВСѢ ЛЮДИ ЕДИНОГЛАСНО
 ,,ВОПІЮТЪ: ЕСЛИ НЕ УСТРОИТЕСЯ ЦЕРКОВЬ, ТО ВЪ КОНЕЦЪ
 ,,РАЗОЙДЕМСЯ, ОТОЙДЕМЪ ПОДЪ РИМСКОЕ ПОСЛУШАНІЕ И
 ,,БѢДЕМЪ ЖИТЬ ВЪ ПОКОѢ БЕЗМАТЕЖНОМЪ“ (1).

Не получая отвѣта на свои жалобы, въ сентябрѣ
 1592 года, братство снова писало къ патрiарху: ,,НЕ
 ,,ЗНАЕМЪ КАКЪ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ? ОТЪ ЗАВИСТИ ЛИ ВѢСОВИКОЙ,
 ,,ЛИ ОТЪ КЛЕВЕТЫ ЗЛОСТАВНЫХЪ ЛЮДЕЙ, ЛИ ПОТОМУ,
 ,,ЧТО ТЫ ЗАБЫЛЪ ПРЕЖНЮЮ СВОЮ ГРАМАТЪ“?

Повторяя жалобы на притѣвленіа отъ Гедеона,
 братство сообщало патрiарху, что когда митрополитъ
 Михаилъ хотѣлъ лишить его сана, то онъ грозилъ
 явиться на сеймъ и сдѣлать предъ королемъ и латин-
 скими панамъ стѣдъ и поношеніе церкви нашей (т. е.
 намѣренъ былъ принять Чнію). Въ томъ же письмѣ
 братство мрачными красками обрисовывало церковные

(1) Акт. Запад. Рос. т. 4 № 55.

БЕЗПОРЯДКИ ТОГО ВРЕМЕНИ: „ВЪДДЕТЪ ТВОА СВАТЫНА,
 „ПИСАЛО ОНО, ЧТО У НАСЪ ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЕ СВАТИТЕЛИ,
 „ЛУЧШЕ ИКАЗАТЬ СКВЕРНИТЕЛИ, ВОПРОКИ ИНОЧЕСКОМУ ОБЪ-
 „ТЪ, СЪ ЖЕНАМИ НЕВОЗВРАТНО ЖИВУТЪ; НѢКОТОРЫЕ МНО-
 „ГОБРАЧНЫЕ СВАТИТЕЛЬСТВУЮТЪ, ДРУГІЕ СЪ БЛДНИЦАМИ
 „ДѢТЕЙ ПРИЖИЛИ. Вели сватители такіе, что простые
 „свщеники и подавно“. Когда митрополитъ на
 „соборѣ началъ обличать свщениковъ и требовалъ,
 „чтобы они отказались отъ свщенства, то они от-
 „вѣчали: „Пустъ прежде сватители откажутся отъ
 „своего сватительства, послышаютъ закона, тогда и
 „мы ихъ послышаемъ. Епископы похитили себѣ
 „архимандритства и игуменства, ввели въ монастыри
 „родню свою и урядниковъ мірскихъ; имѣніа всѣ
 „церковныа пограбили, иночество испразднили, коней и
 „псовъ въ монастыри ввели; иноковъ не обрѣтает-
 „ся въ монастырѣ; мірскіе свщеники иногда тамъ
 „совершаютъ службу. Православныа церкви исполнены
 „всякаго злобѣіа и зловоіа; простой народъ на-
 „ходится въ какомъ-то смущенномъ недоумѣніи,
 „какъ будто бы настало время погибать ему. . . .
 „Безначаліе во многоначаліи нашемъ обрѣтается,
 „законы отеческіе пограны, и ложь православіемъ ли-
 „цемѣрствующихъ Учителей покрыла церковь“ (1). Въ
 „такомъ же безотрадномъ положеніи состоаніе юго-
 „западной церкви представляется и князь Константинъ
 „Острожскій въ письмѣ своемъ къ Ипатію Поцкю (2).

(1) Акт. Зап. Рос. т. 4 № 44.

(2) Тамъже.

Сила и значеніе братствъ и особенно Львовикаго, ихъ вліаніе на дѣла церковныя, послѣ Брестскаго собора, постоянно увеличивались; лучшіе люди всѣхъ словій приобщались къ братствамъ, и въ нихъ, можно сказать, сосредоточилось все, что было лучшаго въ тогдашнемъ православномъ обществѣ. Чтобы освободиться отъ вліанія братствъ епископы начали обращаться съ просьбами о защитѣ къ польскому королю и изъявили даже желаніе подчиниться римскому папѣ, — короче сказать — принять унію (1).

Въ 1593 году епископъ Львѣцкій Кириллъ Терлецкій писалъ Ипатію Поцѣю, епископъ Владимірикомъ: „На „лакѣ кн. Острожскаго полагаются опасно: ко мнѣ „былъ ликовъ, а теперь презираетъ. Патріархи бѣдѣтъ „часто ѣздить въ Москвѣ за милостынею, а бѣдѣтъ „назадъ, насъ не минуютъ; Іереміа уже свергнулъ одного „митрополита, братства установилъ, которыя бѣдѣтъ „и уже сѣтъ гонители Владыкъ: чего и нѣтъ, и что „бѣдѣтъ и оклеветаютъ; ударена имъ свергнутъ кого „нибѣдъ изъ насъ изъ епископій, — самъ поеди, какое „безчестье! Господарь король дѣтъ должности до смерти, „и не отвирѣтъ ни за что, кромѣ уголовного пре- „стѣпленія, а патріархъ по прѣтымъ доносамъ обез- „честитъ и санъ отниметъ: самъ поеди, какаа неволя! „а когда поддадимся подъ Римскаго папѣ, то не „только бѣдемъ индѣтъ на епископѣхъ нашихъ до „самой смерти, но и въ крѣла сенаторііа заведемъ,

(1) Авт. Зап. Рос. т. 4 № 149.

вмѣстѣ съ римскими епископами, и легче отыщемъ
нѣмѣніа, отъ церкви отобранныа (1).

Въ слѣдующемъ 1594 году, 24 іюня, въ Брестѣ
составился обычный соборъ для рѣшенія разныхъ Цер-
ковныхъ вопросовъ, на которомъ были и депутаты
братствъ Львовскаго, Виленискаго, Брестскаго (2), Кра-
сноставскаго и др. На этомъ соборѣ Львовское брат-
ство потребовало, чтобы его дѣло съ епископомъ
Гедеономъ было разобрано Соборомъ (3) и чтобы явнѣе
и точнѣе разграничены были права и власть братства,
отъ правъ и власти мѣстнаго епископа.

Бывшіе на соборѣ — Митрополитъ, епископы и все
духовенство Священническаго и иноческаго чина под-
твердили права братствъ и въ частности права Львовскаго
братства, и епископъ Гедеонъ Балабанъ, за насиліа
Львовскомъ братствѣ, лишень былъ Епископій (4).
Епископъ Гедеонъ, вмѣстѣ съ Кирилломъ Терлецкимъ
Епископомъ Луцкимъ, протестовалъ противъ Соборнаго
рѣшенія. Протестъ этотъ противъ собора занесень
былъ ими въ Луцкіа городскія книги (5).

Соборъ Брестскій 1594 г. былъ рѣшительнымъ толч-
комъ для Епископовъ западно-Русской церкви къ при-
нагію униі. Въ концѣ 1549 г. Епископы Львовскій,

(1) Акт. Зап. Рос. № 50.

(2) т. е. Брестскаго.

(3) Дѣт. Львов. брат. Журн. Мин. Нар. Просв. 1849.

(4) Сборн. Сем. библ. № 790. Акт. Зап. Рос. № 118.

(5) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 107 и 104.

Лѣцкѣй, Пинскѣй и Перемышльскѣй собрались въ неболь-
шомъ мѣстечкѣ Сокалѣ, и порѣшили, да освобож-
деніа изъ подъ влѣаніа братствъ, принять ѹнію. Дѣло
о принятіи ѹніи порѣчили вести Епископъ Лѣцкомъ
Кириллъ Терлецкомъ, къ которому скоро присоединился
Ипатій Поцей, Епископъ Брестскѣй, — и дали емъ для
этого слово и открытыя листы (1).

А 28 января 1595 года, Львовскѣй епископъ Гедеонъ,
созвалъ у себя въ Львовѣ соборъ изъ архимандритовъ,
игуменовъ, монаховъ и вѣлаго духовенства. Собравшіеся
на этомъ соборѣ объявили, что по примѣру верхов-
нѣйшихъ Пастырей Русскихъ, признаютъ церковь Рим-
скую правдивою и власть надъ всею вселенною имѣющею,
и присягаютъ не отступать отъ святѣйшихъ престолъ-
никовъ Римскихъ. Но лишь только разнеслась молва
объ измѣнѣ православію пастырей церкви въ народѣ
произошло страшное волненіе. Гедеонъ, намѣревавшійся
принять ѹнію, устранился народнаго движенія и от-
казался отъ всякой прикосновенности къ дѣлу повор-
никовъ ѹніи, и пропалъ князя К. Острожскаго помирить
его съ братствомъ. Предъ Митрополитомъ Гедеонъ
постарался оправдать себя при личномъ свиданіи, ко-
торое онъ имѣлъ съ нимъ. Въ мартѣ 1595 года
Митрополитъ Мухомъ, влѣдствіе этого писалъ къ
князю Острожскому о невинности Гедеона Балакана и
о неприкосновенности его къ дѣлу объ ѹніи съ Ри-
момъ слѣдующее: въ Монастырѣ (Лѣцкомъ) нашелъ

(1) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 52.

а владыкъ Львовскаго, отъ котораго дѣлаю не вѣстаетъ этотъ пожаръ, вредный церкви нашей восточной и всемъ православному народу . . . Вслѣдствіе этого счелъ а нужнымъ уничтожить соборное опредѣленіе противъ него выданное.

Неудивительно поэтому, что послѣ такого отзыва о Гедеонѣ Митрополита Михаила, при содѣйствіи князя, между братствомъ и епископомъ послѣдовало примиреніе.

Князь Острожскій уговорилъ епископа и братство соединенными силами оборонять отъ протестовъ Латинанъ Православную церковь и вѣрѣ.

Получивъ извѣстіе объ отъѣздѣ въ Римъ для принатія уніи епископовъ Ипатія Поцка и Кирилла Терлецкаго, Львовское братство разослало повсюду объявленіа, въ которыхъ обличало епископовъ, измѣнившихъ Православію и указывало на ихъ позорную и порочную жизнь, какъ главную причину, повзбудившую ихъ къ принатію уніи (1). Православное дворянство на своихъ частныхъ сеймахъ рѣшило: на Государственномъ сеймѣ, который долженъ былъ собраться въ 1596 году, требовать суда надъ епископами, измѣнившими православію, отлученія ихъ отъ церкви и поставленія на ихъ мѣсто лицъ, болѣе достойныхъ и вѣрныхъ православію. Требованіе православнаго дворянства заявлено было на Варшавскомъ сеймѣ Константиномъ Острожскимъ. Когда же сеймъ отвергъ требованіе православ-

(1) Жвѣрн. Мин. Нар. Пр. 1849 г. Лѣт. Льв. брат.

наго дворянства, тогда князь Острожскій занесъ про-
вертъ въ Византию городскія книги (1). Среди такихъ
обстоятельствъ имъ сполна 1596 годъ. Православная
Церковь была въ такомъ-то неистовенно изгнана.
Всѣхъ непріятнѣе ожидали выхода изъ неурѣшитель-
наго положенія, въ которое поставлены были своими
гряхами. Всѣхъ изъ непріятнѣе ожидали собора, какъ
подѣлнато суди въ поднятѣмъ вопросѣ о соединеніи
съ Римскою Церковью. Братства просили князей Скумина
и Острожскаго похлопотать о соборѣ, гдѣ бы міране
изъхадиль съ своими пастырями для разсужденій о
вопросахъ, занимавшихъ вѣхъ вѣрныхъ. Наконецъ,
граматою польскаго короля Сигизмунда III-го отъ
29 мая 1596 г., повелѣно было Митрополитѣ Михаилѣ
созвать соборъ въ Брестѣ. Митрополитѣ окружными
посланіемъ приглашалъ на соборъ, какъ духовныхъ
такъ и свѣтскихъ (2) къ 6-му октябрю 1596 года.
Представители православнаго духовенства и міранъ со-
брались въ Брестѣ Литовскомъ. Сюдаже прибыли къ
тому времени и поборники униі, вмѣстѣ съ своими
католическими покровителями. Но съ перваго же за-
сѣданія собора, прѣхавшіа на соборъ духовныа и
мірскія лица раздѣлились на двѣ половины: Митро-
политѣ съ Епископами: Владимірскимъ, Луцкимъ,
Полоцкимъ, Холмскимъ и Пинскимъ принадлежали униію и
сталъ на сторону католиковъ, два же русскіа епископа:

(1) Акт. Зап. Рос. 4. № 93, 49, 95 и 102-й.

(2) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 89 и 100-й

ГЕДЕОНЪ ЛЬВОВСКІЙ и ИУХАНАЗ ПЕРЕЛЫШЛЫСКІЙ, ПОД-
ДЕРЖИВАЕМЫЕ БРАТСТВАМИ, ОСТАЛИСЬ ВЪРНЫМИ ПРАВОСЛАВІЮ,
и, БЛАЖЕННЪ ИЗ ПАТРИАРШИМЪ ЭКЗАРХОМЪ, ПРЕДСТАВИТЕ-
ЛЯМИ БРАТСТВЪ и ЗНАМЕНИТЫМЪ ЗАЩИТНИКОМЪ ПРАВОСЛАВІА
КНАЗЕМЪ К. Острожскимъ, произвели осужденіе на
отступниковъ православіа (1).

Послѣ Брестскаго собова, польское правительство
открыто приняло сторону униатовъ и начало пре-
слѣдовать Православныхъ и изъ этихъ поръ задумано
братствъ стало — защищать православіе, вести открытую
борьбу съ католицизмомъ и унией; и, только благодаря
униатамъ и Львовскаго Ставропигіальнаго братства,
Церковь Галиційская осталась вѣрною православію до
начала XVIII столѣтія.

(1) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 104 и 106.

(2) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 107.

(3) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 108.

(4) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 109.

(5) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 110.

(6) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 111.

(7) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 112.

(8) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 113.

(9) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 114.

(10) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 115.

(11) Акт. Зап. Рос. т. 4. № 116.